

Все готово, и операция официально начинается.

Цзян Тинсуй - мастер ножа, а Пэй Руси - первый ассистент и анестезиолог.

"Допамин 20 мг добавляется в 5%GS, внутривенно".

"Выполняйте".

"Адреналин 0,5 мг, внутримышечная инъекция".

"Выполнить".

"Скальпель № 2".

Состояние Ни Сяоны очень плохое, ей нужно сделать лапаротомию, а затем вскрыть матку, чтобы остановить кровотечение.

Поэтому я действительно не могу понять, почему в то время ее проверяли в больнице, и пациенты и их семьи также думали об аборте, так почему бы не сделать его в больнице?

Даже если его не делают в этой больнице, его можно заменить другой обычной больницей, верно?

Зачем искать маленькие клиники, у которых, возможно, даже нет лицензии?

Неужели лицо или деньги важнее жизни?

В этот момент за пределами операционной мать Ни Сяона уже пожалела о своей кишке.

Но все равно это бесполезно, то, что должно было случиться, уже случилось, назад дороги нет!

В мире есть все, но нет лекарства от сожаления!

"Сяона, Сяона, это мать виновата, мать обидела тебя!"

Что касается отца Ни Сяоны, то его глазницы тоже покраснели. Так уже было. Как мужчина, как опора семьи, как бы он ни был опечален или огорчен, он все равно должен держаться.

Иначе, если ты снова упадешь, что смогут сделать дочь и жена?

Но гнев также неизбежен:

"Почему ты не сказал мне заранее? Если ты будешь мне кричать, я не соглашусь идти в эту клинику!".

"Я, я не хочу, чтобы мои родственники знали об этом. Как Сяона будет жить в будущем? Твои родственники не работают в этой больнице?".

"Глупость! Невежество!

Какое значение может иметь жизнь Сяоны? "

"А, что я могу сделать? Все уже так, что еще я могу сделать?".

"Ладно, не плачь, тебе все равно придется плакать, взбодрись, а потом ты должна позаботиться

о Сяоне. Забота о ней важнее всего!".

Операция заняла много времени.

Прошло целых четыре часа, прежде чем свет за пределами операционной был наконец выключен.

В это время родители Ни Сяона прислонились к стене, жесткой, как дерево, и им вдруг стало несколько лет.

Услышав звук, двое мужчин решительно шагнули вперед:

"Доктор, моя дочь, как она?".

"Находится вне опасности, наблюдение в отделении интенсивной терапии скоро будет повышено".

"Хорошо, отлично".

Супруги почти услышали слова избавление от опасности жизни, что касается остальных, то это уже не важно.

Когда Ни Сяона вытаскивали, она все еще была в коме. Хотя она потеряла почти 4 000 мл крови, у нее почти произошел обмен всего тела, но потеря была слишком тяжелой. В это время лицо Ни Сяоны было бледным и мало чем отличалось от мертвого.

Отец Ни Сяоны, мужчина средних лет, не мог удержаться от слез, увидев свою дочь в таком состоянии.

"Как это могло случиться? Как это могло случиться?"

"Его отец...."

Цзян Тинсуй и Пэй Руси вышли вместе, посмотрели на плачущих родителей Ни Сяона и посмотрели друг на друга.

"Позвольте мне сказать, сначала вы отправитесь в реанимацию".

"Роу".

Эти слова действительно не могут быть сказаны.

К счастью, Пэй Руси сегодня здесь. В этом отношении мужчины более рациональны, чем женщины.

"Семья, семья Ни Сяона".

Пара только переглянулась:

"Доктор, моя дочь?"

"Жизнь, в принципе, спасена, но из-за того, что врач не сделал все правильно в клинике раньше, вашей дочери может быть трудно забеременеть в будущем".

Это замечание уже очень тактично, травма настолько серьезная, что шансов забеременеть снова нет.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2082753>